

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

19 сентября 1861 г. А.М. Бутлеров выступил с докладом «О химическом строении веществ» на конгрессе немецких естествоиспытателей и врачей в г. Шпейере (Германия). В нем он изложил новые взгляды на строение органических соединений. К 150-летию этого исторического для науки события приурочен проводимый в Казани Международный конгресс по органической химии.

О жизни, научной и общественной деятельности А.М. Бутлерова, основателя казанской школы химиков-органиков, написано много книг, статей, очерков. Научный вклад великого ученого высоко оценен в трудах его учеников, последователей, соратников, отмечен в энциклопедических словарях. Богатая литература о А.М. Бутлерове, в том числе и академическое издание его сочинений, содержит многочисленные ссылки и на его оригинальные труды.

Работы А.М. Бутлерова показывают, что он был не только выдающимся химиком, которого сейчас называют основоположником современной теории химического строения органических соединений. А.М. Бутлерова можно отнести и к естествоиспытателям, которые обладали способностью смотреть на мир, природу с общих, философских позиций. О широком кругозоре А.М. Бутлерова свидетельствуют его работы о пчелах («Пчела, ее жизнь и главные правила толкового пчеловодства». СПб., 1871), о дневных бабочках Волго-Уральской фауны (Казань, 1848). В историю А.М. Бутлеров вошел и как общественный деятель и организатор науки и образования, причем не только в Казанском университете, где он был профессором и ректором, но и в масштабах страны (он являлся членом Петербургской академии наук).

Мы живем в мире, в котором оценку деятельности ученого чаще всего проводят по ее результатам, причем не важно, как они были получены. Сама личность ученого, деятеля науки порой остается в тени, по крайней мере на этом не акцентируют внимания. Между тем если обратиться к архивным материалам, к переписке с коллегами и должностными лицами, к воспоминаниям современников, то открываются страницы малоизвестных сторон жизни, позволяющие составить более полное представление о личности человека.

К открытию Международного конгресса в свет выходит книга «Химический факультет Казанского университета. Хронология становления химической лаборатории и казанской школы» (составитель проф. А.В. Захаров). В этом солидном труде (около 1000 с.) впервые собраны архивные материалы об учебной, научной и общественно-культурной жизни преподавателей Казанского университета, в том числе фрагменты текстов из книг, журналов и газет, отрывки из опубликованных и неизданных воспоминаний сотрудников университета. Естественно, в книге уделено внимание и А.М. Бутлерову, в том числе и периоду его зарубежных поездок, в которые он отправлялся за знаниями. Вот, несколько фрагментов из дневника А.М. Бутлерова того периода (*Бутлеров А.М. Путешествие по Западной Европе // Бутлеров А.М. Сочинения. М.: Изд-во АН СССР, 1953. Т. 3. С. 293–294, 298*).

«Отсутствие безотчетных, необдуманых действий и стремлений здесь выражается всегда и во всем и это проявление постоянной мысли, разумности, слава богу, заразительно. Чувствуется потребность более думать, более задавать себе вопрос: почему и как? Новый порядок вещей, вертящийся перед глазами, еще более настраивает на это – хочется сравнивать, замечать, наблюдать и обсуживать. Вопрос давнишний, но полуразрешенный, не для меня одного, кажется, но и для многих у нас, – вопрос, первый для каждого, – это

как жить и для чего жить? Жить, думаю, не для себя только, но и для других и не для своих только, не для одного семейства, но для общества (своего) и для человечества – жить честно, не забывать, пожалуй, себя и для других сделать то, что сделать в состоянии! Честно жить, надеюсь, мы умеем; для себя сделать все желает (хотя не всегда умеет) каждый, то же – и для своих, но для общества и человечества делается то, что можно бы сделать? Виноваты мы в этом только отчасти, обыденный порядок, вечный пример окружающих, с детства воспринятые идеи мешают светлому взгляду, обсуживанию, устранению эгоизма, мешают делать для большинства то, что должно и можно, отложив в сторону свои мелкие выгоды. На это большинство, на наш народ, смотрим не прямо, а сквозь призму собственных выгод, себялюбия, и человеку так свойственно желать хорошего самому себе, что трудно отбросить призму эту, особенно дома, где все с нею не расстаются. Очень, очень вероятно, что по возвращении она – удаленная на время новыми здешними фактами – опять поместится, если не совсем, то отчасти, на свое место, и вот почему хочется сохранить мысли, здесь рождающиеся; они, противодействуя нашим домашним принципам, все-таки заставят ум действовать, совесть говорить и приведут, быть может, к средним выводам – лучшим, чем наша рутина» (г. Швальбах, земля Гессен, Германия).

«На вопрос, что здесь делать (за границей), отвечаю, согласно моему взгляду на жизнь – наблюдать и думать! Видеть и сделать то, что для себя (приятно, не исключается) полезно, улучшить, научиться, развиваться и всю эту прибыль отвезти домой, чтоб поделиться с другими. Таким образом и для общества, и для человечества (через посредство науки) что-нибудь сделаешь! Все наблюдения, все приобретенное применить, не подражая слепо. – Надо же здесь научиться думать и обсуживать, а не то, право, странно! Здесь, говорю, во всем выражается мысль, а мы, на это глядя, часто подражаем без мысли, естественнее же всего начать подражание с думанья, обсуживания, а подумать есть о чем не только здесь, но и у нас; но только часто у нас оно не замечается».

«Неужели вправе человек отнять почти вовсе право собственности у другого и присвоить распоряжение чужой мыслью? На это не дает права законное обладание богатством, оно дает возможность приобрести, купить работу, заключив обязательство, но должно ли оно допускать, что подобное обязательство никогда не могло быть сброшено вопреки желанию одной стороны. Это же – уничтожение человеческого права. Пора это понять господам помещикам!»

И это пишет сам помещик, доброжелательный человек, посещающий европейские научные химические центры, порой за свой счет.

Ученик А.М. Бутлерова В.В. Марковников отмечал его высокие качества как преподавателя и лектора. «...Его ясное изложение, облеченное в форму простой, но изящной живой речи, чуждой всяких замашек искусственного ораторского красноречия... привлекали в аудиторию слушателей, с полным пониманием, но без особого напряжения следивших за его лекциями...»

А.М. Бутлеров был открытым человеком. Как руководитель он показывал пример того, как надо работать: студенты сами могли наблюдать, над чем и как трудится профессор. Мы сейчас живем в другое время, когда нравственные устои и духовные ценности в заметной мере девальвировались, отошли на второй план, поступки совершаются людьми из рациональных соображений или по понятиям. В науке это приводит к разрушительным последствиям, поскольку ухудшает моральный климат в сообществе ученых. Особое значение в связи с этим приобретают нравственные ориентиры, которым мы должны следовать. Общество обращается к прошлому в поисках людей, которые отличались порядочностью и патриотизмом, обсуждаются вопросы о качестве элиты, в том числе и в научном сообществе. И имя А.М. Бутлерова в этом контексте вспоминают неслучайно.

Ответственный редактор
серии «Естественные науки»
Г.К. Будников